ПАФОС, ГРОТЕСК И ИРОНИЯ В ПРОЗЕ Н. В. ГОГОЛЯ И М. А. БУЛГАКОВА. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Galina LUNGU

CZU: 821.161.1.09 galya.lungu@gmail.com

The limits of reading Russian classics are immense. In the literature of the XX century, the artistic heritage of N.V. Gogol is undergoing active development. This is evidenced by the creative dialogue with the Gogol tradition in the works of M.A. Bulgakov. The fundamental feature of both writers is satirical pathos. The creations of the classics are of particular interest from the standpoint of the originality of the satirical image. Humor, statics, dynamics through words acquire a synthesis that we call art.

В литературе XX столетия интенсивное освоение испытывало художественное достояние Н. В. Гоголя, на что указывал творческий диалог с гоголевской традицией в произведениях М. А. Булгакова – писателя, который чувствовал мистическую близость со своим учителем. Личности двух классиков русской литературы по многим параметрам похожи: интеллектуально одарены и талантливы, уязвимы и меланхоличны и, вместе с тем, саркастические и потрясающие рассказчики.

В литературе одной из разновидностей комического приема является гротеск. Как форма комического гротеск отличается от юмора и иронии тем, что в нем «смешное» неотделимо от «страшного и зловещего». Как художественный образ, гротеск отличается своей двусмысленностью и контрастом. Причинами возникновения гротеска в работах, как Гоголя, так и Булгакова, являются трудности внутреннего устройства, «душевные потребности» – уныние, стремление вырваться из ограничивающей нетерпимой реальности.

Употребление выражения в смысле, обратном прямому значению, придаёт ситуации комизм или добавляет высказыванию назидательную нотку. В литературе этот приём известен как ирония и широко используется различными авторами с самых ранних времён. Ироническое описание героев играет ведущую роль в произведениях Гоголя, так как каждый из них олицетворяет специфический облик, через который очерчиваются проблемные вопросы запечатленного периода. Ирония ориентирована, в первую очередь, на критику поступков и образа жизни героев и, в меньшей степени, их внешних несовершенств.

Пафос – это главный эмоциональный настрой произведения, его эмоциональная наполненность. Лишь пафос, а не абстрактные идеи, способен породить у читателя ответный опыт, побуждает его живо проникнуться эмоциональным и идейным зарядом всего сочинения, судьбами отдельных героев, лирическими высказываниями писателя.

Взаимодействие пафоса, иронии и гротеска возможно рассмотреть на конкретных примерах, а именно в произведениях «Вий» и «Мастер и Маргарита».

Итак, мистическая повесть Николая Васильевича Гоголя – «Вий». В произведении сразу видно, что романтизм неразрывно смешан с реализмом: картины чередуются с фантастическими образами: рядом с самыми обычными людьми стоит какой-то мистический зверь, вызванный испуганным воображением людей и самим автором. Картины идиллической мирной природы смешиваются здесь с пейзажами, полными мистического ужаса и тревоги.

Романтический элемент пафоса истории наиболее заметен в развитии народных верований в существование некоего таинственного Вия, в существование ведьм и возможность их общения с обычными людьми. Тем не менее, повесть Н. В. Гоголя не производит на читателя мрачного впечатления за счёт юмористических моментов. Сюжет повести насыщен реальными картинами, и именно в бытовых сценах чувствуется народный юмор, жизненная убедительность образов, что создает общий эмоциональный тон повествования.

Таким образом, в повести сочетается романтический, таинственный колорит с ярким описанием жизни и нравов людей, с утверждением лучших человеческих качеств, и в этом важную роль играет юмор.

Роман «Мастер и Маргарита», ставший итоговым произведением Булгакова, вобрал в себя все идеи и помыслы писателя. Здесь есть миф и реальность, комическое и трагическое. Именно поэтому Булгаков использует в разных ситуациях то юмор, то иронию, то гротеск и сатиру.

Ирония как часть общего понимания мира автором. Парадокс разрушает обычное представление о мире. Типичная ситуация в произведениях романтического гротеска – это столкновение реального и фантастического с целью исследования морально-этического потенциала человека и общества. В романе «Мастер и Маргарита» в необыкновенном приоткрывается общечеловеческое и понятное, тогда как в обычном, житейском иронический взгляд автора находит немало загадочного и странного.

Комизм в романе «Мастер и Маргарита» связан, прежде всего, с созданием гротескной ситуации. В фантастическую ситуацию персонажа вводит Воланд и его креатура, выполняющие, по существу, роль плута-трикстера. Козни их, как и козни всякого плута, сознательны и целенаправленны. Сцены, где обнаруживается сущность того или иного героя, срежиссированы ими. Гротескная ситуация в романе «Мастер и Маргарита» моралистична и дидактична. Автор не только обнажает социальный порок, но тут же изобретает и наказание. Булгаков выносит наказание фантастикой, исключительностью, чудом, трезвой обыденностью. Желтеет от ужаса буфетчик Соков, кубарем летит с лестницы Поплавский, превращается в пустой костюм Прохор Петрович и т.д. Приговор ирреальной силы справедлив и незамедлителен. Булгаков указывает своим героям путь душевного обновления, преображения. Роман с его мистицизмом, фантастиче-

скими эпизодами бросает вызов рационализму, мещанству, пошлости и подлости, а также гордыне и душевной глухоте.

Проблематика произведений Н. В Гоголя и .А. Булгакова сложна и разнообразна. Каждый читатель по-своему проникает в глубину авторского замысла, открывая для себя новые грани таланта каждого из писателей. Именно поэтому талант этих двух классиков русской литературы завоевал столько искренних поклонников во всем мире.

Библиография:

1. *Антология сатиры и юмора России XX века. Михаил Булгаков.* Т. 10. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. - 736 с.
2. ЕГОРОВ, Б.Ф., *Булгаков М.А. - переводчик Гоголя.* - Л., 1978. - 270с.
3. ЗУНДЕЛОВИЧ, Я.О., Поэтика гротеска (к вопросу о характере гоголевского творчества)// *Русская литература XX в.* Вып. 2.- Екатеринбург, 1995. - С.135-143.
4. ПАЛИЕВСКИЙ, П.В. *Пути реализма.* - М.: Современник, 1974. - 197с.
5. ПРОПП, В.Я. *Проблемы комизма и смеха*. - М.: Лабиринт, 1999. - 285с
6. СТЕПАНОВ, Н. С. С*атира Михаила Булгакова в контексте русской сатиры XIX - I половины XX века.* Винница: Универсум, 1999.
7. ЧЕБОТАРЕВА, В.А. О гоголевских традициях в прозе М. Булгакова //*Русская литература.* 1984.№ -1. - С.167-179.
8. ЧУДАКОВА, М.О. Булгаков и Гоголь //*Русская речь.* 1999. - №2. - С.38-48. № 3. - С.55-59.

Recomandat
***Irina REMIZOVA**, lector univ.*